

УДК 93/94

ПРИЕМ БЕЖЕНЦЕВ В Г. ИРКУТСКЕ И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Н.Д. Ростов, Ю.П. Горелов

В статье на основе документов Государственного архива Иркутской области раскрывается деятельность властей г. Иркутска и Иркутской губернии по приему и обустройству беженцев в годы Первой мировой войны. Показывается патриотизм и милосердие сибиряков к соотечественникам, нуждающимся в помощи.

Ключевые слова: беженцы, благотворительность, общественные организации, Восточная Сибирь, Первая мировая война.

ADMISSION OF REFUGEES IN IRKUTSK AND IRKUTSKYA GUBERNIYA IN WORLD WAR I

© N.D. Rostov, Yu.P. Gorelov

Based on the data from State Archive of Irkutskaya Oblast' the article is devoted to government activity of Irkutsk and Irkutskaya Guberniya in such aspect as an admission of refugees in World War I. Authors describe patriotism and charity of Siberians to that compatriots who need the help.

Keywords: refugees, charity, public institutions, Eastern Siberia, World War I.

Современные общественные процессы повышают актуальность исторических знаний, в том числе слабо освещенных страниц истории сибирских городов в годы Первой мировой войны. К ним относятся вопросы организации приема и обустройства беженцев из западных российских губерний. Отступление русской армии летом 1915 г. привело не только к утрате части территории, большим потерям в людях и вооружении, но и к большому потоку беженцев.

В отчете властей г. Иркутска отмечается все увеличивающееся число беженцев, прибывающих в город. В сентябре 1915 г. на учете состояло 626 человек, в октябре – 2515, в январе 1916 г. – 7456 человек и 1304 семьи. 96 % прибывших являлись крестьянами и 4 % – ремесленниками из Западной Украины и Белоруссии, преимущественно престарелыми и не способными к трудовой деятельности [2, л. 11]. По данным на начало января 1916 г. среди переселенцев в г. Иркутск преобладали женщины (54,6 %). Больше всего прибыло из Гродненской губернии (50 %), Волынской (15 %), Холм-

ской (10 %), о местах выбытия оставшейся четверти данных нет. Из прибывших 30 % были трудоспособными (18–45 лет), половина – нетрудоспособными (детьми и стариками), возраст пятой части не установлен.

Главным органом по оказанию помощи беженцам стал Иркутский комитет Всероссийского союза городов, который привлёк к попечительской работе местные национальные и другие попечительские организации. В составе комитета были квартирная, продовольственная, санитарная, школьная, юридическая, трудовая комиссии, которые решали наиболее важные для жизни переселенцев вопросы [2, л. 11]. Беженцам оказывали помощь квартирами, деньгами, вещами. Особенно сложным оказался квартирный вопрос, так как имеющийся свободный жилой фонд был занят воинскими частями. В таких условиях власти пошли на реквизицию более 100 частных особняков. Они стали благоустраивать летнее дачное жильё (местечко Звездочка). Ремонт и отопление такого жилья требовали дополнительных капиталовложений. К

январю 1916 г. на эти цели из городской казны потратили 35 тысяч рублей. Тем не менее разместить всех нуждающихся не удалось, 1625 человек были отправлены в соседние уезды [2, л. 12, 13; 3, л. 1–5].

С помощью крестьянских начальников в селах Александровском, Егоровском, Максимовском, Хомутовском и других было нанято свыше 200 квартир. Несмотря на то, что дороговизна отопления доводила их стоимость до 6 рублей, такое жилье и сельское питание были выгоднее городского [2, л. 34–35]. Дешевое питание первоначально обеспечивали работающие на развернутых кухнях добровольцы. Однако дороговизна продуктов заставила власти перейти на платное обеспечение. В августе беженцы получили 7496 порций пищи, в октябре – 33 055, в декабре – 165 595, а всего на 1 января 1916 г. 363 082 порции на общую сумму 55 тысяч рублей [2, л. 15].

На 1 сентября 1916 г. в Иркутской губернии проживало 6549 человек переселенцев, из них свыше 50 процентов находилось в Иркутске, остальные были размещены в сельских уездах (табл.).

Медицинская помощь в Иркутске опиралась на добровольный труд медиков, которые бесплатно помогали людям в карантине, но усилившийся осенний приток переселенцев такую работу сделал невозможной. Перегруженные больницы и «заразные бараки» при нехватке персонала не справлялись с работой. В декабре на учете числилось 1277 больных, в том числе 678 различных. Свыше 50 процентов инфицированных людей были заражены оспой и тифом, остальные – корью и ангиной. До 40 случаев в месяц выявлялось больных скарлатиной, до 20 – дифтерией. К январю 1916 г. умерло 220 человек, и впервые смертность достигла 40 процентов. Наибольший ее рост давали инфекционные болезни. Особенно много погибало детей. В таких условиях иркутские власти провели поголовную вакцинацию беженцев и добились того, что с начала 1916 г. заразные болезни стали отступать [2, л. 16–17].

По подсчетам Иркутского комитета, на снабжение беженцев одеждой необходимо было свыше 45 тысяч рублей. Красный Крест выделил 5 тысяч рублей, генерал-губернатор – 30 тысяч рублей. Однако де-

Таблица

Размещение беженцев в Иркутской губернии по возрастным группам и национальным организациям на 1 сентября 1916 г. [1, л. 124]

Размещение беженцев и национальные организации	До 14 лет	До 60 лет	Св. 60 лет	Общее кол-во	Больные и инвалиды
Города					
Иркутск	1374	1698	216	3288	222
Нижнеудинск	82	139	10	231	3
Уезды					
Иркутский	124	170	32	326	5
Балаганский	586	571	86	1243	49
Нижнеудинский	343	885	55	1283	24
Верхотенский	67	108	3	178	1
Всего	2576	3571	402	6549	304*
Общества					
Польское	132	120	21	273	36
Литовское	24	51	5	80	1
Латышское	23	13	15	76	3
Еврейское	93	65	15	173	30
Всего	272	249	56	602	70

*В документе ГАИО в графе Всего указана цифра 345. Это разночтение возможно в следствие или неучтенности, или ошибки.

нег катастрофически не хватало. Для ликвидации одежного дефицита устраивались вещевые сборы. В результате к зиме 1916 г. на хозяйственный склад поступило 4063 единицы белья, 976 пар обуви, 4916 единиц верхней одежды, 1176 предметов кухонной посуды, а также большое количество мебели и хозяйственного инвентаря. Кроме того, учебные заведения передали сюда 1500 пар бракованной обуви, много верхней одежды и нижнего белья. Эти поступления позволили оказать существенную помощь переселенцам. В январе 1916 г. беженцы получили 13 954 шт. различных вещей (платья, юбки, пиджаки, брюки, пальто, обувь). Многие из них снабжались и домашней мебелью: столами, стульями, кроватями, матрасами. Иркутский склад, созданный благодаря народным пожертвованиям, часть одежды также посылал боевым частям и русским военнопленным за границу [2, л. 18].

Самоотверженно помогали беженцам иркутские учителя. С ноября 1915 г. они открыли 24 школы, где были еврейские, польские, латышские классы и обучалось около тысячи человек. Власти помогали учащимся учебниками, мебелью, денежными средствами. В ноябре на образование детей беженцев было передано 147 рублей, в феврале 1916 г. – уже 584 рубля [2, л. 20]. Не были забыты и сироты. Они были размещены в двух очагах-приютах и жили по правилам трудовой коммуны. Полсотни подростков обучались полезному труду: делали игрушки, вышивали, работали в столярной и переплетной мастерских. Сиротам помогали продовольствием служащие Забайкальской железной дороги, одеждой – иркутский вещевой склад, другую разнообразную помощь оказывал местный меценат Н.А. Шестопёров [2, л. 21].

Большую помощь властям в обустройстве беженцев оказывали национальные общественные организации. Работу национальных комитетов в губернии контролировали и направляли: уполномоченный по устройству беженцев в Восточной Сибири, действительный статский советник И.П. Подпалов, председатель Иркутского комитета Всероссийского союза городов доктор П.И. Федоров, председатель губер-

ского комитета помощи пострадавшим от войны, действительный статский советник И.С. Иконников, председатель Иркутского отдела Петроградского Польского общества М.Ю. Мыслинский, председатель Иркутского отдела Латышского общества «Дзимтене (Родина)», надворный советник Х.Х. Зиверт; уполномоченный латышского комитета В.Я. Витоль, председатель Иркутского еврейского общества, присяжный поверенный В.Г. Дислер. Эти люди помогали национальным школам, учебным мастерским, курсам. Переподготовкой кадров столяров, например, занимались мастера из польских беженцев, прошедшие учебу за границей. Кроме того, прибалты охотно учили сибирское население культурному огородничеству и передовой технологии выращивания овощей. Все национальные комитеты ходатайствовали перед иркутскими властями об организации собственного бюро труда [1, л. 18–19].

О проблемах в работе с беженцами информирует донесение генерал-майора П.П. Мейера. 16 мая 1916 г. в Министерство внутренних дел он сообщал, что в приютах Иркутска и Читы среди поляков и евреев много подданных воюющих с Россией государств. Переселенцы снабжаются пайком до 30 копеек вместо положенных 20, что нарушает инструкцию. В Иркутской губернии и Забайкальской области беженцы категорически отказываются селиться в сельской местности. Такое нежелание генерал связывает с проводимой агитацией владельцев общежитий, не желающих терять свои квартирные деньги, а также с тем, что большая часть переселенных людей была не приспособлена к сельскохозяйственному труду. Неплохие жилищные условия, по его донесению, люди имеют в Чите. Здесь беженцы жили небольшими группами, а также отдельными семьями. Хуже квартирный вопрос был решен в Иркутске. В 82 общежитиях и убежищах казарменного типа проживало от 50 до 200 человек, из-за скученности в местах проживания создавались антисанитарные условия. В Верхнеудинске, по замечанию генерала, отсутствовал регистрационный учет, не было даже справочного отдела Татьянинского комитета. С другой стороны, в городе была отлично на-

лажена работа с расчетными книжками по выдаче продовольственных пайков, чего не было в других комитетах. В целом, по мнению сибирского главноуполномоченного, власти и население Иркутской губернии и Забайкальской области много вкладывали труда и энергии в дело организации помощи беженцам [1, л. 291–295].

Несмотря на трудности военного времени, власти г. Иркутска и Иркутской гу-

бернии сделали много для приема и обустройства беженцев, прибывших из губерний, охваченных боевыми действиями. Большую помощь городскому и губернскому управлению в выполнении этой сложной задачи оказали общественные организации и отдельные граждане.

Статья поступила 16.03.2015 г.

Библиографический список

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 9. Д. 3427.
2. ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 3435.
3. ГАИО. Ф. 32. Оп. 4. Д. 274.

Сведения об авторах

Ростов Николай Дмитриевич, профессор, профессор Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, доктор исторических наук, 656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 73, ауд. 105, тел.: 8 (3852) 29-07-00, 24-06, e-mail: ndrostov@mail.ru

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor of Historical Science, Professor of Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 656038, Russia, Barnaul, ul. Dimitrova, 73, aud. 105, tel.: 8 (3852) 29-07-00, 24-06, e-mail: ndrostov@mail.ru

Горелов Юрий Павлович, профессор, профессор Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук, 650043, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6. Кемеровский государственный университет, ФИИМО, ауд. 2417, тел.: 8(384-2) 58-40-16, e-mail: noi@history.kemsu.ru

Gorelov Yury Pavlovich, Doctor of Historical Science, Professor of Kemerovo State University, 650043, Russia, Kemerovo, ul. Krasnaya, 6. Kemerovo State University, FIMO, aud. 2417, tel.: 8 (384-2) 58-40-16, e-mail: noi@history.kemsu.ru